

УДК 81

И.А. Антонова

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова,

Москва, Россия

Irina-ant2006@yandex.ru

**МЕСТО ШЕСТИЧЛЕННОЙ ПАРАДИГМЫ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ
В СИНТАКСИЧЕСКОМ ПОЛЕ Г.А. ЗОЛОВОЙ
И В СИСТЕМЕ ПАРАДИГМ М.В. ВСЕВОЛОДОВОЙ**

***[Antonova I.A. The place of the six-member paradigm of the sentences
with emotive predicates in the syntactic field of Zolotova G.A.
and the paradigm system of Vsevolodova M.V.]***

A summary of the concept of syntactic field by G.A. Zolotova, as well as a look at the concept of syntactic paradigm, or syntactic field by M.V. Vsevolodova is presented. These views are based on a functional approach to the system of language, given by communicative and constructive aspect of language. The author examines the place of the six-membered paradigm that offers emotional content (ESod) in the syntactic field. This communicative interpretive paradigm is on the periphery of the grammatical and semantic structural modifications, i.e. inner model transformations, one sentence and is monopredicative synonymous variations with components, i.e. intermodel transformations. This is the point of intersection of synonymous sentences constructed by different structural patterns, but united by the same denotation. Each of these six proposals has its own grammar, semantics, expressive and communicative modification.

Key words: syntactic field, system of syntactic paradigms of inner-sensible and intermodel modification proposals, ESod.

Идея синтаксической парадигмы получила развитие в предложенной Г.А. Золотовой концепции синтаксического поля предложения [2]. Эта концепция базируется на функциональном подходе к системе языка, учитывает коммуникативную сторону синтаксиса, не противопоставляя ее конструктивной. Г.А. Золотова, представляя концепцию синтаксического поля, показывает, что разносторонние связи, определяющие место предложения в языковой системе и коммуникативном процессе, выражены в структуре предложения. «Синтаксическое поле предложения – это система, объединяющая вокруг ис-

ходной структуры предложения ее регулярные грамматические и структурно-семантические модификации и синонимические преобразования» [2, с. 201]. Критерием общности парадигмы предложений является тождество отражаемой ими ситуации [3, с. 182].

В центре: ядерное предложение; 1-я зона – грамматические модификации (по частным значениям категорий времени, модальности и лица): *Я веселюсь, Я буду веселиться, Я веселился бы, Не веселись*. Второй круг – это семантико-грамматические модификации: а) модальные – *Я стал веселиться; Я должен веселиться; Я стараюсь веселиться*; б) фазисные, передающие начало, продолжение и окончание действия – *Я стал, продолжаю, перестал веселиться*; в) отрицательные в противоположность утвердительным – *Ты не должен веселиться* и г) авторизационные – *Ему, наверное, невесело*. Третий круг – экспрессивные, коммуникативные модификации: *Как он веселится!* Сюда же входят и вопросительные модели, и вопрос с отрицанием: *Разве он веселится? Как ему не веселиться?* Четвертый круг – монопредикативные синонимические вариации с неизосемическими компонентами: *Я в веселье и радости*; сюда же входят и конверсивы: *Это забавно и веселит меня*. К вариациям относятся предложения, где отсутствие субъекта синтаксически значимо: *Здесь веселятся, а не грустят*. К синонимам основной модели относятся инфинитивные и безличные предложения: *На уроке не веселиться; Не надо так веселиться*. Предложения с метафорическим или метонимическим замещением позиций субъекта или предиката рассматриваются как семантические варианты основной модели: *Веселье пришло в их дом*. Пятый круг – полипредикативные осложнения модели: моносубъектные и полисубъектные. В моносубъектном предложении с одним и тем же именем субъекта сопрягаются два предикативных признака – глагольный и именной: *Он вернулся веселым; Он вернулся в растерянности*. В полисубъектных предложениях используются неспрягаемые формы глагола – инфинитив, причастие, деепричастие, девербатив: *Веселье студентов закончилось* (номинализация), *Веселиться и ничего не делать было его тайной мечтой* (инфинитивизация), *Веселясь с друзьями, брат забыл позвонить матери* (адвербаллизация), *Брат, веселившийся с друзьями, забыл позвонить матери* (атрибутизация).

Свой взгляд на понятие синтаксической парадигмы, или синтаксического поля, который мы разделяем, представляет М.В. Всеволодова: «Синтаксиче-

ское поле предложения входит в класс формальных полей, ибо в основе его лежат формальные, грамматические категории» [1, с. 215]. Ядерное предложение – это предложение со значением настоящего времени и реальной модальностью. По отношению к категории лица ядерным считается предложение с субъектом в первом лице (Я-предложение) [1, с. 214], т.к. это инвариант, значение которого сохраняется в его регулярных модификациях. Синтаксическое поле предложения в соответствии с концепцией М.В. Всеволодовой содержит следующие модификации:

1) **грамматические**: модальность, время, лицо (приядерная область). В основе лежит ядерное предложение: *Тоска; Книга интересная; В лесу есть грибы*. Зона грамматических модификаций включает трансформации форм модальности, времени и лица: *Если бы у меня было время, я бы сейчас чаю попил; Иду я вчера по улице и вижу...; Придешь, сядешь*; такого типа трансформации отсутствуют в концепции Г.А. Золотовой. Грамматические модификации составляют первый концентр по отношению к ядерному предложению;

2) **структурно-семантические, или семантико-грамматические** (ближайшая периферия), которые включают:

а) **фазисные модификации**: *Он начал грустить (загрустил); Они продолжают веселиться*; они выражаются с помощью фазисных глаголов, некоторых способов глагольного действия: *Почернело синее море* (А.Пушкин), номинативно-инфинитивными конструкциями при одушевленном предикате: *А царица – хохотать...* (А.Пушкин);

б) **модальные модификации** – внутрисинтаксические: *Я хочу веселиться; Вам должно быть стыдно, Я бы сейчас чаю попил = Я хочу пить чай*. Внутрисинтаксическая модальность выявляет отношения между субъектом и его предикативным признаком: желание, долженствование, возможность, необходимость, неизбежность (модально-волеитивные модификации предиката у Г.А. Золотовой). Модальность этого типа выражается лексико-грамматически с помощью модальных глаголов (*хочет, может*), модального прилагательного *должен*, модальных наречий (*надо, нужно, нельзя*) и синтаксически: *Ему петь*. Внутрисинтаксическая модальность передает разные ситуации, характер которых влияет на выбор средств. Как показала Н.М. Лариохина [4], значение личной заинтересованности субъекта в действии выра-

жается наречием *нужно*: *Мне очень нужно с тобой поговорить*; а значение вынужденности действия в силу обстоятельств определяет выбор предикатов *должен, придется, приходится, вынужден*: *Нам пришлось поволноваться*; желание вышестоящего лица относительно другого лица выражается словом *должен*, а также обладает более широким спектром действия: *Ты не должен огорчаться, не стоит*. Средства выражения модального значения (модальные глаголы, прилагательные и причастия, модальные наречия, синтаксические конструкции) подробно рассматриваются в работе М.В. Всеволодовой [1, с. 219-223];

в) авторизованные модификации: *Анна, наверное, грустит; Она кажется веселой*. Это частная реализация более широкой категории авторизации, относящаяся также и к тексту. Авторизованные модификации объединяют предложения, осложненные как собственно авторизационными, так и модусными смыслами. Авторизации могут быть субъективированными, если в предложении есть мнение самого говорящего: *По-моему, книга интересная*; и объективированными, если носитель мнения другое лицо: *Говорят, эта книга интересная; Для брата эта книга интересная*. У разных моделей предложения различные типы модификаций [1, с. 221-223]. Г.А. Золотова объединяет модус и авторизацию;

г) отрицательные модификации: *Мать не грустит; Ему не стыдно*. Отмечают общее и частное отрицание: *Он не обиделся* (общее); *Он обиделся не на меня* (частное). Основные средства отрицательных модификаций – отрицательные частицы, наречия, местоимения, возможна и импликация – глаголы, сочетания, содержащие идею отрицания: *Тебе бы радоваться, а ты грустишь*. В предложениях бытийной семантики отрицательная модификация часто меняет тип модели предложения: *Дом есть – дома нет*;

д) вопросительные модификации: *Мать не грустит?* Для некоторых типов этих модификаций есть собственные модели предложения: *Мне не весело – Где мне веселиться?* На этом основании у М.В. Всеволодовой вопросительная модификация выделена в отдельный пункт. В концепции Г.А. Золотовой этой модификации нет; 3) экспрессивно-коммуникативные модификации: *Как тебе не стыдно! Разве так веселятся?* [1, с. 216]. В.А. Белошапкина тоже выделяет эти модификации. Они могут относиться и к вопросительным модификациям, а также входить в коммуникативную парадигму;

4) **монопредикативные синонимические варианты** с неизосемическими компонентами (более отдаленная периферия): *Она в тоске и печали; Олю отличает жалость к бездомным животным; Стыдись! Будь веселей!* В отличие от М.В. Всеволодовой Г.А. Золотова [3, с. 183] сюда же относит трансформы грамматических и структурно-семантических модификаций и их контаминации: *Мне завтра не веселиться, а работать, Мы веселимся → Мы не веселимся → Никто не веселится → Никто не должен веселиться → Сейчас нельзя веселиться → Тут не повеселишься.* У М.В. Всеволодовой эти модификации входят в другую – трансформационную парадигму. К зоне монопредикативных синонимических вариантов относятся и конструкции, соотносимые как с ядерным предложением, так и с его грамматическими модификациями и структурно-семантическими модификациями. Возникая как трансформация изосемической конструкции, неизоморфные и неизосемические конструкции сами образуют собственное синтаксическое поле предложения: *Я хочу веселиться – Мне хочется веселиться;*

5) **полипропозитивные** осложнения модели (отдаленная периферия) (у Г.А. Золотовой – это полипредикативные осложнения модели): а) моносубъектные: *Мать выглядела веселой; Сестра вернулась веселой;* б) полисубъектные: *Нам казалось, что мать выглядит веселой; Сестра кажется веселой.* Как правило, полисубъектные – это авторизованные модели предложения [1, с. 216].

Представим парадигму ядерной модели предложений с предикатами, выражающими эмоции, *Я печалюсь* в системе синтаксической парадигмы, или синтаксического поля М.В. Всеволодовой. В центре этой парадигмы предложений ЭСод находятся следующие грамматические модификации:

Грамматические модификации

- 1) по времени: *Я печалюсь / печалился / буду печалиться;*
- 2) по модальности: *Я / ты / он печалился бы / она печалилась бы – Мы / вы / они печалились; Не печалься / не печальтесь / Пусть не печалится / не печалются;*
- 3) по лицу: *Ты печалишься / Он печалится / Она печалится / Мы печалимся / Вы печалитесь / Они печалются.*

Ко второму кругу относятся семантико-грамматические, или структурно-семантические модификации:

Семантико-грамматические модификации

- 1) модальные: *Я могу / должен печалиться;*
- 2) фазисные: *Я стану / перестану печалиться;*
- 3) отрицательные: *Я не стану печалиться;*
- 4) авторизационные: *Он, наверное, печалится.*

К третьему кругу относятся экспрессивные, коммуникативные модификации [1, с. 216]:

Экспрессивно-коммуникативные модификации

Я так печалюсь!

с интеррогацией и негацией: *Разве я печалюсь?*

Я совсем не печалюсь.

К четвертому кругу относятся монопредикативные синонимические вариации с неизосемическими компонентами. Это место пересечения синонимичных предложений, построенных по разным структурным схемам, но объединенных одним денотатом. В эту более отдаленную от центра периферию входит шестичленная интерпретационная парадигма предложений эмоционального содержания. И каждое из этих шести предложений имеет свои грамматические, семантические, экспрессивные и коммуникативные модификации:

Монопредикативные синонимические вариации

1. *Я печалюсь.*
2. *Мне печально.*
3. *Я печальна.*
4. *Я опечален этим.*
5. *У меня печаль.*
6. *Я в печали.*

Как считает М.В. Всеволодова [1, с. 214], в основе концепции синтаксической парадигмы лежит идея зависимости семантической и синтаксической

структуры предложения от выполняемого им коммуникативного задания, что следует из общепризнанного положения о том, что любое видоизменение предложения вызвано определенной коммуникативной потребностью.

Парадигму предложений с предикатами, выражающими эмоции, составляют межмодельные преобразования. Она распадается на ряд частных подпарадигм, которые являются внутримодельными преобразованиями (грамматическими и структурно-семантическими модификациями) и возможны у каждого члена этой парадигмы: *Я грущу / грустил / буду грустить / Мы грустим... / Я грустил бы, ... / Не грусти; Мне (было/будет) грустно / Мне было бы грустно...; Он (был/будет) грустен; Я (был/буду) в грусти и печали.* Межмодельные и внутримодельные преобразования шестичленной интерпретационной парадигмы предложений эмоционального содержания передают общее значение 'субъект и его эмоциональное состояние'.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.
2. *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
3. *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
4. *Лариохина Н.М.* Практический курс русского языка для иностранных учащихся. чч. 1 и 2. М., 1997.

REFERENCES

1. *Vsevolodova M.V.* Theory of functional communicative syntax. Moscow, 2000.
2. *Zolotova G.A.* Essay functional syntax of the Russian language. M., 1973.
3. *Zolotova G.A.* Communicative aspects of Russian syntax. M., 1982.
4. *Lariohina N.M.* Practical course of Russian language for foreign students. Parts 1 and 2, Moscow, 1997.

19 июля 2014 г.